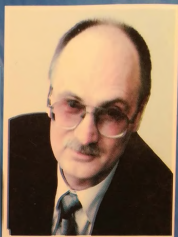

**Василий
КОНОПЛЕВ**

**ГЛУПОЕ
СТАДО.**

НАМЕКИ
НЕ НА ВАС

**Александр
КУРЛЕНЯ**

**БЕЗБОРОДЫЙ
ОБМАНЩИК**

**В.КОНОПЛЕВ
А.КУРЛЕНЯ**

НАМЁКИ

НЕ НА ВАС

Петропавловск
2007

84(5)Каз-Рис)6

2016

к 64

В. Коноплев, А. Курленя

НАМЕКИ НЕ НА ВАС (*Корокостииша, басни, пьеса*)

Издательство «Северный Казахстан» 2007. – 124 стр.

Иллюстрации Елены Лавровой

Это издание, вне всякого сомнения, вызовет интерес у читателя, поскольку в нем по-новому представлены известные авторы, уже имеющие опыт выпуска двух самостоятельных книг под одной обложкой. Если первый их совместный проект (“Солдатские монологи”, “Московское время”) был обозначен героико-патриотической темой, то этот выполнен в стиле бурлеска, где главенствуют искрометный юмор, язвительная ирония и сатира, обличающая неискоренимые человеческие пороки.

Аллегории и короткостииша В.Коноплева и пьеса в стихах А.Курлени развивают традиции русской литературы, начатые И.Крыловым и продолженные Л.Филатовым. Не намека ни на кого конкретно, авторы на всякий случай извиняются за возможное случайное совпадение портретов своих выдуманных персонажей с реальными людьми - это “Намеки не на вас”.

56453 —

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА “ПРОВИНЦИЯ”

Выпуск №1

Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 4783-Ж. Собственник: ТОО “Издательство “Северный Казахстан”. Выходит один раз в месяц. Тираж 1000 экземпляров. Номер отпечатан в Центре оперативной полиграфии ТОО “Масс-Медиа”.

150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Перепечатание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не могут быть использованы без письменного разрешения авторов.

Свидетельство о авторском праве № К 0015 -ММ выдано 10.05.07

© Коноплев В., Курленя А. 2007

Вулаеская ЦБД
Сев. Кав. обл.

**Василий
КОНОПЛЕВ**

**ГЛУПОЕ
СТАДО**

**АЛЛЕГОРИИ
И КОРОТКОСТИШЯ**

ДВА ГЕНИЯ

Гении в римской мифологии – божества. Каждый мужчина имел своего гения. Вместе с младенцем мужского пола рождался его гений (или два – добрый и злой), руководивший поступками человека на протяжении всей его жизни. Появлялись гении обычно в облике змеи.

Из энциклопедии «Античная мифология»

Родился я - два гения со мной
На свет явились в облике змеином,
И, мой сопровождая путь земной,
Они слились со мною воедино.
Один - злой гений пагубных страстей,
Змей-искуситель сладких вожелений,
Он соблазняет жить, как фарисей:
В лукавстве, во грехе и в праздной лени.
Другой - змей мудрости и доброты,
Трудов благонамеренных, участия,
Воспитывает чувство красоты
И вдохновляет на любовь и счастье.
Они как испытанье мне даны,
Два спутника моих и верных друга,
От бога - гений, змей - от сатаны,
Две равных части жизненного круга.
Один «налево» страстно увлечёт,
Другой «направо» праведностью манит.
Мне оба шепчут в ухо горячо,
И я меж ними в мыслях, как в тумане.
Так и живу, не властвуя собой,
Вхожу в период жизненный, осенний.
Мой левый гений, я заложник твой!
Храни меня, мой добрый правый гений!

НОВЫЙ ДЕМОКРАТ

Настало время перемен.
Вот в думе собрались
Медведь, известный бизнесмен,
И хитроумный лис,

Команда гривокудрых львов,
Стремительный гепард.
Орлы, отряд глазастых сов,
Пятнистый леопард.

Среди такой лесной братвы
Не хищник заяц был.
Коры любитель и ботвы,
Он свой удел забыл.

У микрофона стал кричать:
«Как сын лесной страны,
Я не могу, друзья, молчать:
Мы, звери, все равны.

Пуускай и хищников отряд
Кору с ветвей грызёт.
А то, по правде говоря,
Нам, зайцам, не везёт.

Как мясо есть – так это львам,
Им лакомый кусок.
А поделиться – нате вам
Соломы старой клоку».

Такая речь произвела
Средь хищников фурор,
И процедура завела
Звериных прений хор:

- Косого знаем мы давно!
- Ему толкнуть бы речь!
- Зачем?! – Да зайцу всё равно!
- Внимание б привлечь!
- Ему бы зубы, как у нас!
- Да когти поострей!
- Тогда б всё было в самый раз!
- И нам повеселей!

Под шерстью видно было, как
Наш заяц покраснел.
Все знали: он наверняка
Без масла хлеб не ел.
А призывал он потому
Всех к равенству зверей,
Что захотелось вдруг ему
Побольше поскорей.

Нужна ли здесь для нас мораль?
Она давно уж есть.
Ведь кто бунтарь – по жизни враль,
Любитель вкусно есть.

ВЫГОДА ОТ ПОТЕРИ

Сообрази, с какой такой тоски
По одному теряются носки?
Потерям этим приговор таков:
Особый вкус есть у моих носков,
Вот потому съедает их не зря
Стиральная машина втихаря.
К ней парами носки стирать нопу,
А после... их нечётными сушу.

Наверно, жизнь спокойно б я прожил,
Теневикам машинку одолжив.
Они отмоют деньги, в самом деле,
А прибыль мы с машинкою поделим.

О ЛЮДЯХ БОЛЬШОГО И МАЛОГО РОСТА

Почему-то Давид Голиафа побил,
Одиссей обманул великана Циклопа,
Бонапарт овладел половиной Европы,
Ленин светом идей цепь рабов разрубил?

Здесь нельзя не заметить один феномен:
Все герои побед были малого роста,
В своей басне Эзоп объясняет всё просто:
Рост – одним, а другим – хитроумность взамен.

Когда в смертных людей Зевс рассудок вливал,
Он назначил в помощники сына, Гермеса.
Хоть и богом был сын – оказался повеса:
Он, ленивый, для разума мерку сковал.

Одинаково всем разливая ума,
Тех, что малого роста, наполнил до края,
Ровно столько высоким, на рост не взирая,
Влил по мерке, их сделав глупее весьма.

Дорог всем золотник, пусть он даже и мал.
Сила есть – так ума почему-то не надо.
Мы – могучий народ, но лишь глупое стадо
Перед кучкою власти: так Бог нас создал.

О РАВЕНСТВЕ СРЕДИ ЗВЕРЕЙ

Как трудно жить, когда царят разврат,
Несправедливость, слабых униженье,
То злоупотребленьям нет преград,
То революции в умах броженье.

Всё потому, что во главе - подлец.
Но умер вдруг жестокий бедолага.
Царь новый, справедливый, наконец,
На трон взошел, и воцарилось благо.

Спокойно звери ко двору царя
Стекались, чтоб призвать к ответу
Неправого, обидевшего зря
И всех, кто изживал других со свету.

Держал ответ перед отарой волк
За то, что резал всех овец несчастных.
Волк, может быть, и знает в овцах толк,
Но только он к их бедам и причастен.

Прощения у всех зверей просил
Охотившийся днями и ночами,
Зеленый, острозубый крокодил.
Он каялся, рыдал, давясь слезами.

И заяц поднял уши в небеса:
«Я так мечтал дожить до дня такого,
Когда покается передо мной лиса,
Что съела деда и отца косоного».

Казалось бы, настали, времена,
Когда счастливая мечта реально стала,
Но удивилась вдруг опять страна:
Жена царя козу в лесу задрала.

Для многих в норме жизнь прожить безгласо,
И позабыть бы надо про права:
Всем, у кого клыки, тем нужно мясо,
А у кого резцы – сойдет трава.

ОТРАВЛЕННЫЙ ДОБЫЧЕЙ ВОРОН

Однажды ворон средь прогалин
Лесных, в траве, змею добыл,
Но схваченной змеей ужален
Смертельно тут же ворон был.

Он в муках умирал ужасных,
Пугая криком вороньё:
«Поймал добычу я, несчастный, —
И погибаю от неё!».

Ах, как нам хочется богатства,
Побольше денег накопить,
За будущее не бояться,
Чтоб вкусно есть и сладко пить.

Но так не думает богатый,
Урвавший куп, нашедший клад,
Торговец с рынка тороватый
И тихий вор — простой завсклад;

В благополучии бытёйском,
Спокойно трудно им прожить;
Вопрос их мучает житейский:
Свой капитал куда вложить;

Их семьи, виллы, яхты гневно —
Всё охраняют от людей;
Они боятся каждодневно
За жизнь свою и за детей.

Вороний вспоминай обычай
В мечтах о денежной тиши:
Не съела бы тебя добыча,
Не отравили б жизнь гроши.

ЛИСА И ЦЫПЛЕНОК

Гуляя за забором на просторе,
Цыпленок рыжей пойман был Лисой
И в мыслях о кончине страшной вскоре
Пролетел: «Я – худ, как сухостой!

Мне жаль, что встретился тебе теперь я.
Во мне съестного – жилы, кожа, пух,
Две ножки худосочных, кость да перья,
Ведь я курёнок тощий – не петух.

А к осени я стану толст, как братья,
И попадусь упитанным тебе.
Отъемся я в полпуда, стану ль врать я,
Предчувствуя уже конец судьбе.

Эх, видела б, Лиса, моих сестёр ты,
Племянниц, тёток, клушу из родни,
Все угловатости у них как будто стёрты,
Такие круглые от жирности они.

Не веришь мне? Готов я без обману,
Корысть на то моя цыплячья есть,
Семейство всё – и мне по барабану –
На задний двор, сюда, к тебе привезь.

Я почему такой худой и слёзный,
Скажу тебе, как брат, имей в виду,
Они зовут меня сальмонеллёзный,
В отместку их сюда и приведу».

И голова у рыжей закружилась
От сыгой перспективы впереди,
Вот, наконец-то, жизнь её сложилась:
«Ну что ж, цыплёночек, давай веди!».

Поняв, что в жизни всё не так уж плохо,
В щели меж досок вмиг исчез пострел:
«Лиса, я ж инкубаторский, дурёха!» –
С издёвкой за забором он пропел.

Купившись на стремлении к наживе,
Лиса умнее будет наперед.

Но знай, умеют счастьем в перспективе
Политики убалтывать народ.

ВСЁ КАК ВСЕГДА

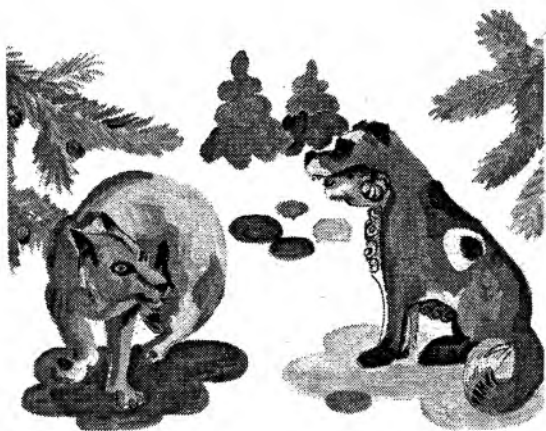
В наш лес назначен новый царь зверей.
Он сразу ввел нам новые порядки
И, чтоб мы с властью не игрались в прятки,
Побольше проложил в лесу аллей.

Все старые деревья снес вокруг
И вырубил в чащобах закоулки,
Чтоб выходили звери на прогулки
С детьми и в окружении подруг.

Большие средства вложены не зря,
А для народного же интереса.
Хвалить не уставала наша пресса
Демократичность нового царя.

Не сразу поняли мы, звери, одного,
Поверив просвещенному обману,
Что превратился пышный лес в саванну,
В которой Львам удобнее всего.

Ну, что такое «демократия в лесах»?
Не власть народа это – своеволие.
Стыдливо пряча взгляды поневоле,
О демократии забудем при царях.

БАРАН И ВОЛК

Фантазии веселой волю дав,
Баран в собачью вырядился шкуру –
Рогатый получился волкодав,
Таким баран и вышел на натуру.

Пугающе противный овцепёс
Гонял волков в степи, как зайцев серых,
Он страх и ужас в волчью стаю внёс,
В ней не нашлось с ним связываться смелых.

Он так взял вожака их на испуг,
Что за клыкастым по лесу носился,
Но шерстью зацепивши острый сук,
В мгновение пёс в барана превратился.

Остановившись, Волк его спросил:
– Ты что, баран? За мной решил гоняться?
– Я... это... понимаешь... пошутил!
Догнал тебя, чтоб вместе посмеяться.

Волк шутки понимал на уровне клыков –
Уменьшилось в отаре поголовье.

Мораль проста, и вывод мой таков:
Шутить с иными¹ – вредно для здоровья.

¹ У Пушкина в сказке «О Золотом Петушке» под «иным» подразумевался «царь».

МЕДВЕДЬ И ДВОЕ

Стол собрав для пикника,
Отдыхали двое:
Длинный - лёжа у пенька,
Коротышка - стоя.
Брови поднял долговяз,
Глядя, как короткий
Вмиг взлетел на старый вяз
Без стакана водки.
«Ты чего? Не выпил ведь?».
А в ответ с вершины:
«Тише, позади медведь!».
Прыти вот причины.
Рослый понял, что бежать
Не успеть, что надо
Замереть и не дышать,
Слиться с листопадом.

Вяз обнюхал косолап,
Фыркая брезгливо,
Осмотрел, как эскулап,
«Мёртвого» тоскливо
И, довольный, в лес побрёл,
В заросли малины.

Куцый с вяза, как орёл.
Задыхал вновь длинный.
Стол в охапку, и домой
Понеслись от мишки,
Там помог им домовой
Поменять штанишки.

А медведь наверняка
Избежал хворобы.
Съел бы если мертвяка,
Отравиться мог бы.
Заразился бы дотла,
С вяза сняв летателя,
В нем бы кровь тогда текла
Труса и предателя.

ВОР И БОЛТУН

В овчарню как-то Волк проник
В незапертую дверь,
И понял он, открыв тайник:
«Полакомлюсь теперь».

От счастья Волк чуть не завыл,
Он был-то просто Вор.
Но овцам ночью слышан был
Такой вот разговор.

Баран, качая головой,
Вздыхая, говорил:
- О разрази Господь того,
Кто дверь не затворил!

- Ты это все из-за меня
Так важно говоришь?
Теперь же, братец, извиняй,
Здесь не проскочитмышь.

- Ну, что вы, упаси вас Бог!
Вы гость наш дорогой!
Но, кроме вас, войти бы мог
И кто-нибудь другой!

Баран не льстив был и не пьян,
И вежливым в отца,
Но все-таки он был баран,
Жена его – овца.

СЕРЕБРИСТЫЙ ТОПОЛЬ

Осенние разверзлись небеса,
Клён обнажённой кроною качает,
И у берёзы расшлелась коса,
Печально это тополь замечает.

Он серебристой шелестит листвою
И расставаться с нею не желает,
Пусть ветер в злобе подымает вой,
Косматый дождь на тополь насылает.

Всё поглощает мокрая тоска,
А стройный тополь зелен, как и летом,
Невозмутимо смотрит свысока,
Как смешивают слякоть с разноцветом.

Всем тополя пример – немой укор:
Он не сдаётся, борется с судьбою
И остается, ей наперекор,
До зимних холодов самим собою.

ЧУВСТВО ИЛИ ПОРОК?

И не высказать – лишь лепетать убого.

... всё на грани чувства и порока.

Геннадий Осипик

Мы с тобой не знали притчу эту,
Что в стране советской секса нету.
Зря пылала кровь, в груди играя,
Предлагая прелести из рая.
Были мы чисты, как пионеры,
Не дождавшиеся новой эры.
Губы от предчувствия пылали
Когда в парк с тобою мы сбегали
После надоевшего урока:
Всё на грани чувства и порока.
Нам ведь поцелуев было мало,
Но моею всё же ты не стала.
Ты, как я, хотела ЭТО, знамо,
Но не разрешала тебе мама.
Всё, что мог тогда я, недотрога, –
Лепетать стихи свои убого.

ДУМЫ ПРОВИНЦИАЛА

Как мне кажется, мало отличная
Что в провинции жизнь, что столичная.
Одинаково все мы не нищие;
Магазины товаром насыщены;
Как везде, парк культуры и отдыха,
Пьем там пиво и водку без продыха;
Раньше «Пушкин» и «Лермонтов» были там
(Из бетона скульптуры их вылиты),
А теперь лишь «кафешки питейные»
Да иные коммерцзаведения.
У чиновников жизнь кабинетная,
А у нас с миром связь интернетная.
Одинаково схожи амбиции
У налоговой и у полиции.

Нет, ну все-таки мы из приличия
Назовём небольшие отличия.
Грязь у нас не песочная – жирная,
Зато жизнь не такая транжирная;
Нет бомонда, в метро не спускаемся
И в греховных соблазнах не каемся;
Нет проспектов у нас – только улицы;
Небоскрёбов нет, избы сутулятся,
Ну не в центре – в районах окраинных,
В тех, что веком советским изранены;
На гастроли с концертами смелыми
Приезжает попса к нам умелая,
Пусть не с Запада, а со столиц они
Со знакомыми нам телелицами;

Ну а, в общем-то, сравнивать нечего,
Если счастья достиг человечьего,
Если дети и внуки здоровые,
Не нужны нам ни своды шатровые,
Ни дворцы и ни залы колонные,
Ни доходы в карман миллионные.
Всем одно светит солнце лучистое,
Небо мирное радует, чистое.
Пусть рознятся порой точки зрения –
Не нужны нам друг с другом сравнения.
Нам провинция скромная нравится,
По душе и столица-красавица.

МЕЧТАТЕЛЬ

«Влюблюсь... Напьюсь... Женюсь...
На будущей неделе». —
Непьющий холостяк под нос себе бубнил.
«Отмучился», — ровесницы пропели
Лежащему дедку, тот дух и испустил.

ДОБИЛСЯ СВОЕГО

Достигнув славы и почёта,
Он стал ненужным людям «что-то».

НАДЕЙСЯ

Потомки, может быть, оценят.
Что современник не поймет.

БЕЗ РАЗНИЦЫ

Что по стезе, усыпанной цветами,
Что по разбитой, грязной мостовой...
В конце пути — всем холмики с крестами,
В ночи подлунной замогильный вой.

ХОТЯ БЫ ТАК!

Как много светлых, умных мыслей
На чистом, неисписанном листе!

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Для всех, кто понял смысл жизни,
Я буду личный психиатр.

НАМЕКНИ!

Пошлю я все через плечо
В ответ на твой призыв: «Ну чо?».

ЛИЧНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ

Личные потребности должны
уступать место общественным.

Плиний Младший

Личные потребности

должно отправлять

в местах общественных.

КОЛОБОК

Уж ежели тебя готовят для еды,
Не важно, где и кем, но будешь съеден ты.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Никогда не помирятся, вижу я.
Те, кто лижет, и те, кто клюёт.

НА ПРОЩАНИЕ

Всё, ухожу! Зачем же дверью меня стучать?

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Твои носки амброзией не пахнут!

ЗАВИСИМОСТЬ

Низы не могут, а верхи при чём тут?

ОБ УШЕДШЕМ

Социализм не погиб — болел и умер своей смертью.

СОЖАЛЕНИЕ

Эх, не по делу я всегда трепался!

НАГЛОСТЬ

А нас чужие жены ждут мужьям назло!

САМОУВЕРЕННОСТЬ

Нет, я не Бог, но на меня молитесь!

ОТДАТЬ КОНЦЫ

Человек, умирая,
Отдаёт Богу душу,
А петух, погибая,
Отдаёт ножки Бушу.

ЖЕРТВЕННОСТЬ

Не для себя жил — для других,
И ел не для себя,
Не за себя пил — за других,
Себя за них губя.

ДОМ, СЫН И ДЕРЕВО

Всем поговорка ветхая известна,
О ней не помнить – нет у нас причин:
Что значат, до сих пор нам интересно,
Дом, дерево и сын в судьбе мужчин?

Построить **дом** – равно семью и счастье,
Я занимался этим без затей,
Берег семью от жизненных ненастий,
Крепил дом свой, родительский, детей.

Дедам я был достойный подражатель
И первым **сына** произвел на свет,
Фамилии моей он продолжатель,
А внука мне родить – ему завет.

И, **дерево** своё взрастив стихами,
Я в день грядущий с рифмами проник,
Потомков чтоб порадовать строками
Мной изданных и ждущих света книг.

ВДОХНОВЕНИЕ

Я спать ложусь всего лишь потому,
Что утром встать я должен на работу.
Как все, в рутине будней потону
И отдыхать, как все, начну в субботу.

Но это всё для виду, для других.
В действительности ночь – моя отрада.
Рождается при свете лампы стих –
Мне большего, пожалуй, и не надо.

Я остаюсь в желанной тишине
Наедине с пьянящим вдохновеньем,
И рифмы пробуждаются во мне,
И я спешу остановить мгновенье.

Листки черновиков при свете дня –
Напоминанье бдения ночного.
Пусть день – для всех, а ночь – лишь для меня.
Где встречу с вдохновением я снова.

**АЛЕКСАНДР
КУРЛЕНЯ**

БЕЗБОРОДЫЙ ОБМАНЩИК

ПЬЕСА В СТИХАХ
ПО МОТИВАМ КАЗАХСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Занавес закрыт.

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ АКЫНА

Я - сын степи без края и начал.
Другой такой я в мире не встречал.
Она меня для жизни родила
И мне судьбу особую дала.
В подлунном мире вечный я ходок.
В молве людской – бессмертия исток,
Ведь мне в награду дан особый дар,
Недаром я зовусь Косе Алдар!

Обманщик безбородый, живу среди народа
Легендою живою на устах,
Борюсь я ради правды, не требуя награды,
И мне в моей борьбе не ведом страх.

Мой череп гол, а сам я - безбород.
Таким познал меня степной народ.
И образ мой прославился в веках:
Я баев оставляю в дураках.
Обманщик безбородый я для всех,
Кто хочет злом и силой влезть наверх
И слабого при этом растоптать,
Но кто-то должен злу помехой стать!

Обманщик безбородый, на чистую я воду
Готов всечасно вывести порок.
Борюсь я ради правды, не требуя награды,
В своем степном отечестве пророк.

Пусть баи говорят: я - вор и плут.
Не верьте, люди, баям, баи лгут.
Кто на хулу бывает слишком скор,
Тот сам подчас обманщик, плут и вор!
Их столько в этом мире развелось,
Но вижу проходимцев всех насквозь,
И, не боясь их грозных кулаков,
Я превращу их в круглых дураков!

Обманщик безбородый, я истине в угоду
Смогу любого бая провести.
Борюсь я ради правды, не требуя награды,
И за обман, Аллах, меня прости.

Занавес открывается.

Действие первое

Заснеженная степь. Мороз. На старой кляче едет Алдар Косе. Он в дырявом полушубке, в поношенной шапчонке. Продрогший от холода наездник безуспешно пытается погонять коня, который давно уже свое отскакал.

Алдар Косе (не теряя чувства юмора)

Хвала Аллаху! Небу на потеху
Ты нес меня, как славный аргамак!
Представить только, сколько было смеху,
Когда хвалили там твой бодрый шаг!
Зачем тебе камча и понуканья?
Ты, словно ветер, мчался столько верст,
Как лучший конь с начала мирозданья,
Способный вознести меня до звезд!
Как прогадали те, кто на базаре
Не дали за тебя и трех тенге!
Они сейчас бы шкурой осязали,
Каким ты был бы лидером в байге
Так и сказали, зря твои копыта
И волны гривы жадно теребя:
- С таким конем все в скачках будут биты,

Но он, Косе, достоин лишь тебя!
Тулпар* и тот в подметки не годится
Невиданному в крас скакуну.
Таким конем и хан бы мог гордиться.
Продать тебя – не смыть с себя вину!

(Конь, еще ниже опустив голову от усталости, шлетется тихим шагом, обнажая стертые зубы и издавая жалобно всхрапывание. Алдар Косе, чувствуя, что окончательно замерз, пытается подбодрить коня, но тот на призывы седока не реагирует.)

Алдар Косе

Как бодр твой вид, а бегу иноходцу
Завидовать бы впору твоему!
Но эдак схать - дать себя морозцу
Пробрать до селезенки, по всему.
Какой-то час мы едем в чистом поле,
А ощущение - будто целый век!
Ну честно мне ответь: устал ты, что ли,
Так что поднять своих не можешь век?
Дурак, я знаю, думкой богатеет.
Представь: в награду за веселый шаг
Тебе - овес, что в торбе золотеет,
А мне кумыс и жирный бесбармак!

(Конь косится на Косе, но шагу не прибавляет.)

Алдар Косе

Или еще представь, что мы в погоне
С тобою догоняем Акбалу.
Ты после скачек - в вышитой попоне,
Я с поцелуем - лучший в Кыз Куу!
Хотя, признаюсь честно, что такая
С тобою перспектива не видна.
Другая ближе мне: камча тугая,
И ей моя исписана спина!
И дружный хохот целого аула,

Когда ты на глазах, как олух, глул.
 Ах, чтоб тебя кобыла саданула
 Коньгами в луной костлявый крул!
 Ну почем не резвый жирный байский
 Мне дан скакун злодейкою судьбой?
 Клянусь Аллахом, что ишак бухарский -
 Красавец по сравнению с тобой.

Срывая зло на бедной коняге, бьет ее несильно кнутом.

Вот наградил Аллах такую клячей,
 Какой не пожелаешь и врагу!
 А если волки? Как от них ускачешь,
 Ведь даже я тебе не помогу?!
 Нет ни ружья, ни верного шокпара,
 Чтоб черепа матерым раскрошить.
 Да будешь ты, внебрачный сын шайтана,
 Своей паршивой шкурой дорожить?
 Ну погоди ж, таким, как ты, конягам
 Нет от меня возмездия верней:
 Отдам на живодерню кожемякам,
 Там из тебя наделают ремней!
 Ну а мослы и всю твою нутрину
 Я брошу на откорм аульным псам.
 А впрочем, нет! Я сам люблю конину.
 Пусть ты и тощ, но съем тебя я сам.
 Про псов, прости, дружок, погорячился.
 Казах без мяса — вовсе не казах.
 Хоть телом ты совсем не отличился,
 Но должен на моих хрустеть зубах!
 (Ежась от холода)

Однако ж, если ехать так, морозу
 Недолго наши кожи задубить.
 Да будешь ты скакать, мешок с навозом,
 Иль снова тебя плетью разбудить!

Наконец, настроение седока и плетка все же
 делают свое дело, и конь бежит чуть быстрее.
 Неожиданно Алдар Косе видит едущего
 навстречу бая: это видно по справному

упитанному коню, богатой теплой шубе и новому малахаю. Окончательно продрогший, но замысливший хитрость, Алдар Косе распахнул свою шубенку, сдвинул шапчонку набекрень, натянул поводья, чтобы голова его коняги держалась бодро.

Алдар Косе

А ну-ка выше голову, дружище:
По-моему, удача к нам идет.
Как говорят в степи, кто счастье ищет,
Тот с помощью небес его найдет.
Узнал я по осанке и одежде
Того, кто беднякам внушает страх.
Ну что же: преподать урок невезде
Велел Косе сегодня сам Аллах.
О жадности и спеси Базарбая
Наслышаны с лихвою степняки.
Паказывать пора за это бая.
А ну, навстречу, конь, ему беги!

(Увидев, что Базарбай обратил на него внимание, Алдар Косе поет песню)

Не страшны в степи мне выюжные ветра.
Буду ехать хоть до самого утра.
Посмотри, как жарким паром пышет рот.
Душно так мне, что течет по телу пот.
В моих жилах кровь вскипает, как огонь.
Подо мною самый лучший резвый конь.
Жарко телу так, как летом в солнцепек.
Ох, и знойный пынче выдался денек!

Базарбай (изумляясь услышанному)

Совсем, видать, дурак ума лишился:
Поет в такую стужу о жаре!

Уж не шайтан ли в бедного вселился?
Мороз, а не жара ведь на дворе!

(Встретились всадники. Алдар Косе сильнее распахнул полушубок, а бай еще больше закутался в лисью теплую шубу).

Алдар Косе

Приветствую тебя, о досточтимый!
Зачем ты в шубу свой упрятал нос?
Не уж- то так страшит в степи любимой
Тебя колючий ветер и мороз?
Бери пример с меня: я нараспашку
Под сильным ветром жарюсь на ходу.
Так душно мне, что снять готов рубашку
Я, обливаясь в собственном поту!

Базарбай

Ты шутишь, иль смеешься надо мною?!
Я в новой шубе до костей промерз.
Как хочешь, а по мне всему виною
Холодный, жгучий ветер и мороз!

Алдар Косе

Всему виною шуба с малахаем.
В них корень всех твоих и зол, и бед.
А ветер и мороз ты зря охаял:
В твоей плохой одежде весь секрет!

Базарбай

В моей одежде? Не с ума ль ты спятил?
Ты на свою смотри: одно рваньё!
В ней столько дыр. Пробил их, видно, дятел.
А дорывало стаей вороньё!

Алдар Косе

Вот в том – то и секрет моей одежды,
Сначала вызывающей лишь смех
У глупого спесивого невежды,
Не ценящего мой дырявый мех.
Пусть досточтимый, между прочим, знает,
Мне в этой шубе жарко потому,
Что ветер в дыры с лету вылетает,
Не дав остынуть телу моему!
А ты в своей дрожишь, как хвост собачий,
И будешь зиму каждую дрожать.
Поеду я. Мне здесь с тобой судачить –
Заведомо себя не уважать!

(Бай, услышав о чудо-шубе, решил во что бы то ни стало овладеть ею, и, увидев, что Алдар Косе собирался уезжать, начал с ним торговаться).

Базарбай

Ты что же, в ней не мерзнешь в самом деле?

Алдар Косе

Два раза повторять мне не резон.
Тепло всегда в моем хранится теле
Под шубой, невзирая на сезон.

Базарбай (в сторону)

Вот это да ! В ней дыр, как будто в сыре,
А на морозе можно пропотеть.
Есть чудеса еще в подлунном мире,
Я этим чудом должен завладеть!
Пускай на вид шубенка дыровата,
Убога, некрасива и жалка,
Какую б ни спросил бродяга плату,
Клянусь, не пожалею кошелька!
(Алдару Косе)

Постой! Послушай, как тебя, любезный.
Я кошелек поставлю с серебром,
А ты - свой полушубочек облезлый,
И по сему расстанемся с добром!

Алдар Косе

Ты что! Продать? Да ни за что на свете!
Иди и поищи-ка дурака!
Да мне тогда тотчас мороз и ветер
Обледенят вспотевшие бока!

Базарбай

А ты возьми мою. Моя не хуже.
Поверь, не холоднее будет в ней.
Ты в ней переживешь любые стужи.
Ну просто мне твоя сейчас нужней!

Алдар Косе

И не проси! Твоя - из - под иголки,
Ну а моей почти полсотни лет.
Сам посуды, полезут кривотолки:
На ширпотреб сменял я раритет!
Меня поднимет на смех вся округа,
И даже конь заржет мой сильно так,
Что лопнут вместе брюхо и подпруга.
А я, скажу тебе, коню не враг!
Он первым приносил степные вести,
Мне за него давали сто кобыл.
Обмен такой: коня и шубу вместе,
Чтоб за судьбу коня спокоен был.

Базарбай (ликуя)

Согласен! Обменяемся в минуту.
Давай скорей и шубу, и коня.
С таким конем в байге я первым буду.
А с шубою мороз - не для меня!

Алдар Косе (бьет себя по лбу)

Ой, память у меня совсем плохая.
Без шапки шуба хуже будет греть.

Базарбай

Отдам тебе, не глядя, малахай я,
А ты не будь таким раззявой впредь!
(надевая шубу и шапку)
Однако, мне вещички тесноваты,
И, кажется, уже трещат по швам.

Алдар Косе

Чем больше дыр, чем жарче греет вата,
И больше проходимости ветрам.

Произведя обмен, путники разъезжаются. Под впечатлением удачной сделки Базарбай кричит вдогонку Косе.

Базарбай

Сто лет тебе прожить под этим небом.
А как тебя зовут?

Алдар Косе

Как звали все
Во всех краях земли, где только не был.
Теперь зови и ты: Алдар Косе!

Рассмеявшись и стегнув хорошенько сытого байского скакуна, Алдар Косе умчался восвояси.

Бай

Алдар Косе? Обманщик безбородый ?
Я дал себя бродяге обмануть!
О я несчастный! Как он задал ходу,
И мне мое богатство не вернуть.
Ну, погоди, настанет час расплаты.
Поплачешь ты, разбойник , у меня
За все свои и дыры, и заплаты,
И своего костлявого коня!

Ругая на чем свет Алдара Косе, бай уезжает в другую сторону, ежась от холода и понукая тихоходную клячу.

Занавес закрывается

ВТОРАЯ ПЕСНЯ АКЫНА

Кто жадности испытывает зуд,
Кого добыча легкая прельщает,
Того в момент однажды подведут
Соблазны, что удачу предвещают.
И им поверит глупый человек,
Идущий по опасной скользкой бровке.
Ему в досужий час напомнит век,
Что сыр бесплатный только в мышеловке!
Как хочется иному звездный час
Познать, себя представив в лучшем свете.
Но стоит оступиться только раз,
Как тут же ты окажешься в кювете.
Подумай, прежде чем свершишь ты шаг,
Наивно доверяясь лишь сноровке.
Обман - самоуверенности враг.
Бесплатный сыр у нас - лишь в мышеловке!
Но человек – такое существо,
Которому так хочется удачи.
Все и сейчас – важнее для него,
Чем то, что жизнь ему отвалит сдачи.
Смеяться ли над ним, иль пожалеть

Его необъяснимые уловки?
Но жадный пусть навек запомнит впрямь:
Бесплатный сыр у нас лишь в мышеловке!

Занавес открывается

Явление второе

Алдар Косе

Хоть и не страшен мне мороз трескучий, -
До юрты друга путь еще далек.
Но, кажется, сегодня я везучий!
Вдали мелькнул какой-то огонек.

(всматриваясь вдаль и потягивая носом)

Да, так и есть. Я чую дым ноздрями.
А раз есть дым, то, верно, есть огонь.
Огонь - к теплу, и, значит, мерз не зря я.
А ну-ка, поспешай скорее, конь!
(подъезжая ближе)
Отделана так юрта не любая:
И в ней зимует явно не бедняк.
Да это же жилище Карабая,
Вот где не ожидал его никак!
Мне сказывали, будто он кичился
Меня при очной встрече обмануть.
Но это он, бахвал, погорячился.
Придется мне должок ему вернуть.

(Подходит к юрте, но прежде, чем войти, прислушивается, о чем говорят внутри. Разговор ведут Карабай и Жабай)

Карабай

Как дальше жить? Куда стремится время,
Плоды в степи бесчинство и разор?

Жабай

Взвалили мы на нашу шею бремя:
Алдар Косе - вот общий наш позор!

Карабай

Живет ведь безнаказанно, собака,
И с каждым днем растет его вина.

Жабай

Что говорить: тяжелые, однако,
Для баев наступили времена!

Карабай

Вот все твердят: никто в степи Алдара
В обмане никогда не превзойдет.

Жабай

Святая правда! Черт ему не пара.
Любого, если надо проведет.

Карабай

Нет! Если б я с обманщиком схлестнулся,
Тогда бы посмотрели : кто кого!
Вот только бы мне случай подвернулся,
Не упустил я б шанса своего.
Пусть он и жулик, но и я пройдоха!

Жабай (желчно в сторону)

Верней сказать, законченный прохвост!

Карабай (распалаясь в бахвальстве)

Он моего не выдержит подвоха
И навсегда прижмет паршивый хвост!

Жабай

Опасен будет он при вашем споре:
Уж столькок облапошил, негодай.

Карабай

Настанет час, и ты увидишь вскоре,
Что против Карабая он – слюнтяй!

Жабай

Устами б пить твоими мед тягучий.
Но как урок нам дать такой лисе?

Карабай

Я повторяю: нужен только случай,
И будет посрамлен Алдар Косе!

(Подслушав разговор, входит Алдар Косе)

Алдар Косе

Салам алейкум! Следуя далече,
С намеченного сбился я пути,
Но, слава небесам, услышав речи,
Решил погреться в юрту к вам зайти.

Карабай

Входи смелее, гость, и будь, как дома.

Алдар Косе

Простите, что нарушил ваш покой.

Жабай (подозрительно)

Мне что-то шуба очень уж знакома:
Уехал Базарбай от нас в такой.

Карабай

Ты, гость заезжий, часом не разбойник?

Алдар Косе

Ты говоришь со мной, хозяин, так,
Как будто Базарбай уже покойник,
А он сейчас готовит бесбармак.

Карабай

Да кто ж свежует к полночи барана?

Алдар Косе

На это у него причина есть.
Для нашего сиятельного хана
С собой везу я радостную весть.
По ханскому высокому указу,
Чтоб тоже вы об этом знать могли,
Искал я и нашел, пускай не сразу,
Затерянный в долине пуп земли.
Я совершил великое открытие,
Прославив имя хана на века.
Теперь могу его визирем быть я,
Так в продвиженьё ставка высока!
Хан щедрою меня одарит платой.

Жабай

А скряга Базарбай причем, прости?

Алдар Косе

Скажу, что помогал мне, и лопатой
Он будет деньги ханские грести!
А может быть пожалован в султаны,
Смотря, как это дело преподнести.
Ведь будут нам завидовать все страны,
Что пуп земли на нашей карте есть!
За это дал мне шубу с малахаем,
Чтоб тоже милость ханскую иметь.

Жабай (от жадности глотая слюну)

Нас тоже назови. Мы с Карабаем
Твоими должниками будем впредь!

Алдар Косе (мнется, явно напрашиваясь на мзду)

Уж и не знаю, право, как ответить.
А вдруг подвох какой почует хан?

Карабай (поняв намек)

Бай шубою тебя сумел приветить, -
Я дам расшитый золотом шапан!

Жабай

А я кинжал в серебряной оправе,
Камчу, седло и сбрую для коня!

Алдар Косе

Такими подношениями, право,
Разжалобить сумели вы меня!
Ну, так и быть. Велите приторочить
Вещички на второго рысака.
Устал мой верный мерин, между прочим,
А до шатра дорога далека.

Карабай

Аллаха ради, выбирай любого,
Но слова своего не забывай!

Алдар Косе

Покойны будьте: крепче кремня слово.
Мешок монет получит каждый бай!
И именную грамоту впридачу,
Где снизу будет ханская печать.

Жабай

Печать? Ей богу, я сейчас заплачу!
А может быть, от счастья закричать?

Алдар Косе

Кричать потом вы будете совместно,
Когда мешки с деньгами привезу.

Карабай

И грамоты?

Алдар Косе

И грамоты, известно,
Я лично вам от хана поднесу!

(Карабай и Жабай целуют ему руки)

Ну, раз такое дело, и в султаны
Произвести вас хану дам совет.

Жабай

Молить Аллаха будем неустанно.

Карабай

А говорят, чудес на свете нет!

Алдар Косе (спохватываясь)

Пора в дорогу! Каждая минута
Для вести долгожданной на счету!
С теплом прощаясь вашего приюта,
Навек запомню вашу доброту!

Карабай (вдогонку)

А мы твою вовеки не забудем,
В счастливой оказавшись полосе.
Но как же величать тебя мы будем?

Алдар Косе (отдаленным эхом)

А так и величать : Алдар Косе!

Жабай (приходя в себя от эйфории)

Алдар Косе? Обманщик безбородый?
Он кровное добро увез с концом!

Карабай

О мы глупцы, о жалкие уроды!

Жабай

А кто вешал, что будет он глупцом?

Карабай

А кто от счастья чуть не разрыдался,
Когда сулили ханскую печать?

Жабай

А кто ослом прикинуться старался,
Чтоб глупости своей не замечать?

Карабай

А ты куда смотрел, свинья слепая,
Профукав враз и сбрую, и седло?

Жабай

Да как ты смеешь оскорблять Жабая,
Тупое простофильное трепло!?

(в перепалке набрасываются друг на друга с тумаками,
катаясь по полу)

ТРЕТЬЯ ПЕСНЯ АКЫНА

Ну из чего лепил людей Всевышний,
Когда продукт конечный – чистый брак?
А может, человек в природе - лишний
И сам себе по высшим меркам враг?
Не хочется мне думать о печальном,
Но видимо задуматься пора,
Что брак – в материале изначально,
И род Адама - из-под топора.
Кошунственно звучит акына слово
На небо адресованное, но
Как много дал Господь начала злого,
Где быть добру, казалось, суждено.
В нас столько лишних примесей и взвесей,
Что грешной тяготят планеты вес.
Но здесь мы остановимся и взвесим:
Со злом нам дальше странствовать иль без?
И где нам взять расхожие рецепты,
Как грешный мир в порядок привести?

Давайте ставить нужные акценты
На Богом данном праведном пути.

Явление третье

Юрта Альти, друга Алдара Косе. Обстановка самая бедная. Возле тусклой лампы сидят хозяева: Альти чинит упряжь, жена штопает белье. Слышится собачий лай, и в юрту входит Алдар Косе в дорогой лисьей шубе и малахае. Хозяева его не узнают, принимая за бая, испуганно вскакивают и бросаются ему в ноги.

Алдар Косе

Салам алейкум! Принимайте гостя!
Мир вашему под небом очагу.
У друга своего согрею кости
И выпить чаю крепкого смогу!
А если же еще кусок конины
Мне старый друг на блюде поднесет,
Вот это будут сердца именины,
А то два дня под ложечкой сосет!

Альти (оправившись от испуга)

Алдар Косе! Привет! Какая встреча!
Дай обниму! Смотри, жена: живой!
А степь твердит, что ты уже далече
На небесах, простившись с головой!

Алдар Косе (смеясь)

Меня туда спровадить были рады
Все те, кому Косе не по нутру,
Но мне Аллах бессмертье дал в награду
И раньше, чем отнимет, не умру!

Альти

Однако ж, насолил ты им, дружище,
И крепко, уж чего таить греха!

Готовы баи выложить деньжища,
Чтобы твои увидеть потроха!

Алдар Косе (продолжая смеяться)

Да, это так! Но коротки их руки.
Я жив- здоров, пусть это знают все.
Смекалка, хитрость - вот мои подруги,
Которые всегда спасут Косе!

Альти

Мы приняли тебя за Шигайбая,
Когда ты в лисьей шубе – на порог!
Откуда у тебя, Косе, такая?
Богатство как такое справить смог?
Да на нее не меньше, чем с десяток,
Пошло, как погляжу, матерых лис.
Неужто у тебя теперь достаток,
И денежки в кармане завелись?

Алдар

Увы, Альти, в моих карманах пусто,
А если быть точнее - ни гроша!
Но дал Аллах в награду мне искусство
Удачу добывать из ни шиша!
Сам отдал Базарбай меха мне эти.
На дураков, признаюсь, мне везет,
Тем более, что их на этом свете
Припасено на много лет вперед!

Альти (покачивая головой)

Смотри, Алдар, дразнить беспечно зверя,
По опыту скажу - с огнем играть.

Алдар Косе

Двум не бывать смертям , я в это верю,
Ну а одной нам всем не миновать!

(потирая руки, шутливо обращается к хозяйке,
хлопочущей у очага)

Однако ж, наконец, под этим кровом
Сегодня пригласят меня к столу?
Накормят за визит хотя бы пловом
И подадут с кумысом пиалу?
Не откажусь от масла и чужука,
И от бараньей вяленой ноги.
Поверите ли, нет: внутри у друга
У вашего пишат уже кишки!

При этих словах Альти опускает голову, а его жена
горько плачет.

Батима

Дала б тебе казы* я и лепешки,
Да нет у нас ни мяса, ни муки.
Все вымел Шигайбай у нас до крошки,
Забрав кусок последний за долги.
Нас обобрал он до последней нитки,
Не вняв ни просьбам нашим, ни мольбам,
Оставив только жалкие пожитки.
Как без запасов в зиму выжить нам?!

Альти

В ногах у Шигайбая мы валялись.
Нам - горе, мироеду - хоть бы хны!
Должны еще мы извергу остались,
Его оберегая табуны.
Как дальше жить, скажи, с клеймом позора:
Не можем даже друга угостить?!
Довел нас бай до полного разора.
И не у кого милости просить?

Алдар Косе

Не плачь, Альти! Увидите вы вскоре,
Будь я не я, еще пошлает тот,
Кто нынче на чужом жирует горе,
Кониной набивая свой живот!

В это время за дверями слышится шум, и в юрту вваливаются соседи-бедняки, прослышавшие, что в их аул заехал Алдар Косе.

Старый аксакал

В степи быстрее стрелы несутся вести.
Пришли мы под покровом темноты,
Чтоб посмотреть, действительно ль, на месте
Алдар Косе – защитник бедноты?

Алдар Косе (с легкой усмешкой)

Взаправду прослышет в степи пророком
Тот, за кого народная молва!
Вы, люди, не ошиблись ненароком,
Даря Косе высокие слова?
Я – вор и шут, бездельник и мошенник,
Пройдоха, дармоед и зубоскал.
За это мне давно петля на шею
Обещана от баев, аксакал!

Старый аксакал

Их обещанья вечность будут длиться.
Клянусь своей седою бородой!
А мы к тебе всем миром поделиться
Пришли, Алдар Косе, своей бедой.
Печальная пришла для всех минута.
Расшатана на нет терпенья крепь.
Такой зимы и гибельного джута
Лет двадцать не видала наша степь!

Давлет

Пал весь наш скот, и мы просили бая
Дать мяса на прокорм своих детей.
За счастье нам была бы кость любая,
А дождались проклятий и плетей!

Маукен

Его мы берегли табун и стадо,
Живот свой надрывая задарма.
А в результате - байская награда:
Пинок под зад и нищего сума!

Самеке

Плач в наших юртах. Молим, прозябая,
Аллаха ради, бая о куске.
Но не пронять слезою Шигайбая:
Она в нем тонет, будто бы в песке!

Давлет

От жира бая лопаются щеки,
На наших располневшие трудах.
Все выдавил из нас, несчастных, соки.
Да покарает изверга Аллах!

Алдар Косе (горько усмехаясь)

Искать у небожителей защиту -
Что в стуле воду попусту толочь.
За ваше горе, слезы и обиду
Я вам берусь, несчастные, помочь.

(обращаясь к старому аксакалу)

Ты клялся бородой, я головою
Своею безбородою клянусь,
Что скоро будет пир у вас горою.
Недаром я обманщиком зовусь!

Старый аксакал

Да как же ты, любезный, нам поможешь,
Ведь ты такой же, в сущности, бедняк,
Но разве что в насмешку нам положишь
В кармане затерявшийся медяк?

Алдар Косе

Я слов своих на ветер не бросаю.
Что вам сказал, пусть это знают все:
Ох, трудно же придется Шигайбаю,
Когда к нему придет Алдар Косе!
Хоть против бая жидок я по весу,
Но, зная хитрость подлюю его,
Нагряну завтра в гости к Шикбермесу,
А там уже посмотрим : кто кого!
Жадюга, не дающий и росинки,
Вам все отдаст! И в это ты поверь,
Как в то, что ни единой волосинки
Нет на моей беспутной голове!
Хитер бобер, да не хитрей лисицы.
Увидишь ты к вечерним петухам,
Что даст мне бай наестся и напиться,
И той большой устроит пастухам!

Альти (с горечью)

Смеешься ты, а людям не до смеха,
Когда навозом сыт, не калачом:
У этого сквалыги даже снега
Не выпросить зимою нипочем!

Давлет

Степные все шайтан попрали законы,
И гость ему, как самый лютой враг,
Скотиною полны его загоны,
Но он гостям не ставит бесбармак!

Самеке

Отъявленным прославивший скупердям
Он лопает припасы втихаря,
А мы, как свечки тоненькие, тасм,
Порой не видя даже сухаря!

Алдар Косе

Когда бы в силах не был я уверен,
Не стал бы ваши души бередить.
Накормит вас досыта сивый мерин,
Аллах свидетель, может подтвердить.

Давлет (недоверчиво)

Ну что ж, посмотрим. А пока по юртам
Пустой хлебать пойдем вечерний чай.
Утешиться придется кислым куртом
Да нашими молитвами. Прощай!

Бедняки уходят**Альти**

Давно хотел спросить тебя, дружище:
Как славу ты свою вознес в зенит?
Обманщиков в подлунном мире тыщи,
Но о тебе народ молву хранит!

Алдар Косе (горько усмехаясь)

Всевышний людям много дал пороков,
А мне один... Я был когда-то юн
И не был по велению пророков
Отъявленный мошенник, плут и лгун.
Я очень был доверчив, полагая,
Что в мире нет ни подлости, ни зла,

Но вот, к несчастью, жизнь совсем другая
И гибельна для глупого осла.
В его я походил когда-то шкуре,
Доверчивый дурак из дураков,
Пока не довелось моей натуре
Отведать в жизни шишек и пинок.
Действительность была страшнее сказки,
Чем та, что мне рассказывал отец.
Ее запомнил я, и пали маски
Со лживых доброхотов наконец!

Альги

Поведай, друг и нам отцово слово,
Что вмиг тебя избавило от шор.
Послушать твой рассказ мы все готовы.

Алдар Косе

Ну слушайте, что скажет плут и вор.
Шел по степи в родной аул мальчишка,
И как-то видит, что несет в когтях
Огромный беркут малого зайчишку,
А тот от боли корчится в костях.
Кричит ребенок беркуту в запале:
Зачем сдавил до крови малыша,
Ведь когти у тебя покрепче стали,
А кости зайца тоньше камыша!
Ему с небес ответ послала птица:
К зайчихе малыша его несу.
Его, больного, может съесть лисица,
А я его от хищницы спасу!
-Как благороден беркут! – думал мальчик,
Но вдруг увидел с ужасом в глазах:
Разорван в клочья был несчастный зайчик,
Остались от него лишь пух и прах!
-Бесчестие и ложь - цена обмана!
Вот вывод был для мальчика таков.
Идет он дальше, видит пеликана
Что клювом ловит в озере мальков.

В его мешке несчастные рыбешки
Как пленники в огромной западне.
Кричит мальчишка : В чем виновны крошки.
Которых ловишь сотнями на дне?
- Ну ты чудак! спасаю я от щуки
В своем надежном зеве мелюзгу.
Вот уплывет , тогда вдали от злюки
Я карасишек выпустить смогу!
- Хоть с виду пеликан и безобразен,
А веру в благородство возвратил,-
Подумал мальчик. Но финал ужасен:
Малюток всех обманщик проглотил.
-И тут неправда! Сжатые до боли
Трясутся у мальчонки кулаки.
Вдруг видит он, несчастный. в чистом поле
Рожденного детеныша сайги.
А в двух шагах – матерая волчица.
- Что у тебя , у серой, на уме?
- Да вот пошла сайга воды напиться,
А постеречь его велела мне.
- Вот где добру случилось в мире сбыться, -
Спешит малыш усилить сердца пыл.
Но, глядь, лежат в траве одни копытца,
А няньки дорогой и след простыл.
- Ну если так устроено на свете,-
Воскликнул злом проученный Дюсен, -
- Вы будете, обманщики, в ответе:
Я буду вам мерилом чести всем!
Сказал и сделал. Видит на пригорке,
Облизывая свой голодный рот,
Лиса-плутовка суслика у норки
С урчанием в желудке нервно ждет.
- Скажи мне, дорогая, что с тобою?
- Жара стоит, и суслик хочет пить.
Я вместе с ним направлюсь к водопою,
Не дам я жажде бедного убить.
- Чем на жаре точить напрасно лясы,
Спустись к ручью : там, верь моим словам,
Лежат куски отборнейшего мяса,
Его, клянусь тебе, я видел сам.
- Веди скорей! Я так оголодала.

Пришли. Лиса : - Да это же баран!
Разглядывать в траве куски не стала,
Схватила и... захлопнулся капкан!
Так наказал коварную лисицу
Познавший зло и праведность Дюссен.

Альти

Вот это да! Такую небылицу
Поведать бы пристало баям всем!

Алдар Косе (усмехаясь)

Ты думаешь, что тот, кто тонет в жире,
Усвоит правду-истину навек?
Мой друг Альти, ты в этом страшном мире
Воистину наивный человек!
Иль в жизни ты не видывал святоши,
Который бы, трезвоня о любви
К Аллаху, драл у ближнего три кожи,
Готовый утопить его в крови?!

Иль краснойбай иной тебе в новину,
Что на словах так хочет всем добра,
А сам берет последнюю скотину
У пастуха-бедняги со двора?!

Иль ты не зрил сановного халугу,
Берущего невиданную мзду
Бесстыдно за законную услугу
У самого Аллаха на виду?!

Или аскета ты не знал тихуши,
Творившего при всех призыв к посту,
Но тайно пожирающего туши
Баранов, отрыгаясь на версту?!

Или с ханжой ты не был носом к носу,
Что плешь проел про совесть и закон,
А сам был вором, прущим все без спросу
В законом охраняемый загон?!

Иль не встречал доныне ты ни разу
Дающих деньги в долг ростовщикам,
Которые с улыбкой, без отказа,
Как липку, обдирают бедняков?!

Альги

Сто раз ты прав! Ничто им наши слезы
И наши вздыханья, и мольбы:
Как были мы с тобой наги и босы,-
Так лучшей и не видеть нам судьбы.
Они цитаты сыплют из Корана,
А ты Аллаха милости не жди:
К иному богатею без барана,
А то и без коня не заходи!

Батима (доселе не принимавшая участие в разговоре, с ужасом и с тревогой за мужа восклицает)

С ума сошел! Да нам за эти речи
Крамольные отрежут языки.
Ты вон и так камчою покалечен,
А под рубахой пухнут синяки.

Алдар Косе

И кто ж тебе, Альги, подарки эти
От щедрости душевной преподнес?

Альги

Отведал шигайбаевской я плети,
А довершил расправу байский пес.

Алдар Косе

Воистину, за верность и старанье
Он высшую награду выдать смог,
И у меня удвоилось желанье
Вернуть ему сторицей старый долг.
Я слово дал седому аксакалу,
И слово я тебе даю, Альги:
Придется туго жадному шакалу,

Когда скрестятся наши с ним пути.
Но для начала должен я жениться,
Пока для всех я сказочно богат.
Таким мне к Акбале не грех явиться!
Ты будешь мой при нашей встрече сват!

Альти (в смущенье)

Забыл сказать... Бедняге Кажмурату
Пришлось попасть к сквалыге в кабалу:
Придумал Шигайбай такую плату -
Взять в жены дочь бедняги - Акбалу.

Алдар Косе (вне себя от гнева)

Мою невесту? Ах, он старый мерин!
Ему и трех на свете мало жен?
Так будет жизни срок его отмерен
Днем завтрашним!

Альти (серьезно)

Не будь, Косе, смешон.
За ним Закон Степи, кошель с деньгами,
А ты для богатеев - плут и вор.
Как только будешь схвачен ты врагами, -
Исполнен будет страшный приговор.
За голову твою в любом ауле
Пообещали тысячу рублей.
И днем и ночью баи в карауле.

Алдар Косе (в отчаянье)

Плевать на все! Мне Акбала милей
И жизни, и беспутной безбородой
Моей несчастной бедной головы,
Что мне дана с рождения природой.

Я Акбалу люблю, поймите вы!
Мне без нее – хоть быть зарытым в землю,
Хоть в петлю, иль под саблю и топор, -
Едино все! Я жизни не приемлю
Без Акбалы, хотя я шут и вор!

Батима

Расстаться с головою - не проблема,
Особенно в горячечном пылу.
Уйти живым – вот это будет тема,
Где предстоит спасти и Акбалу.

Альти

Она права, хоть женские советы
Мужчинам слушать, право, недосуг.
(показывая раны)
О будущем пускай напомнят меты
Мои тебе, неустрашимый друг.

Алдар Косе

За все твои обиды и побои,
За тяжкий труд и голод бедняков,
За Акбалу заплатит бай с лихвою
Помимо синяков и тумачков!
Перед людской бичующей молвою
Предстанет скоро он во всей красе.
Клянусь своей беспутной головою
И тем, что я зовусь Алдар Косе!
От ярости и боли сатанея,
Он на себе изведает камчу...
Ну что ж, рассвет потемок мудренее.
Всем спать пора. Гаси, Альти, свечу!

Занавес закрывается

ЧЕТВЕРТАЯ ПЕСНЯ АКЫНА

Заплачь, моя домбра, со мною вместе,
Усиль своими струнами печаль.
Растерзанное сердце не на месте,
И мысли, словно кони, мчатся вдаль.
Как горлица с подбитыми крылами,
Взлететь душа не в силах в облака.
Любимая, что будет завтра с нами,
Так пропасть между нами глубока?!

Как хочется тебя в порыве страсти
Прижать к своей пылающей груди,
Но кто же знал, что новые напасти
На нашем вдруг окажутся пути?
И в голос плачут, тая, словно свечи,
Щемящую усиливая боль,
Во мне, не ожидающие встречи
На этом свете, счастье и любовь.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Утро. У входа в байскую юрту Шигай-бай укладывает дорожку из сухого камыша. Незамеченный баем, Алдар Косе притаился и наблюдает за его хитростью.

Шигайбай

Хрусти погромче, ломкая дорожка,
Чтоб я чужих шагов услышал стук
И спрятал от гостей мои лепешки,
Бараний череп, гуся и чужук.*
На это есть весомые причины:
Встречать гостей – неписанный закон,
Но все хотят пожрать на дармовщину,
И каждый гость прожорлив, как дракон.
Шурши, камыш, учую чутким ухом
Любой малейший шорох у дверей,
Кто и придет ко мне с голодным брюхом,
Его я окажусь всегда хитрей!

(Женщинам в юрте)

Быстрей, вас прах бери, месите тесто
И набивайте туже колбасу:
Почетное меня заждалось место,
И заблудились запахи в носу!
Аллах велел мне постную диету
Отныне заменить на свежину,
Чтоб мог, гонимый страстью, до рассвета
Я ублажить четвертую жену.

Первая жена

С ума ты, видно, спятил, старый боров.
Четвертую!.. Да ты, поди, хмельной.
Уйми, негодник, старческий свой норов:
В твои лета хоть справишься б с одной!

Шигайбай

Молчи, карга! Твое ли это дело
Оспаривать решение мое.
У Акбалы молоденькое тело,
И в жены все равно возьму ее.

Вторая жена

Пусть первая твоя - уже не персик,
Но я то, видишь, женщина в соку,
И все при мне: и пышный стан, и перси,
А ты твердишь ночами: «Не могу!»
Моча, не кровь в твоих ослиных жилах.
Зачем тебе запретный сладкий плод?
Ты даже надкусить его не в силах,
Не то что затолкать в беззубый рот!

Шигайбай

Вы, видно, сговорились обе, стервы,
Меня перед друг дружкой поливать.
Смотрите, вот сдадут у мужа нервы,
Обеим вам камчи не миновать!

Третья жена

Ты лучше не камчой грозил бы женам,
А самой главной гордостью мужчин.
Да где тебе... Вот глоткой брать луженой
Ты можешь нас без видимых причин!

Шигайбай

И как я мог на вас троих жениться,
На змеях подколодных, не пойму?!
Теперь уж точно надо отделиться
От вас от всех по здравому уму!

Первая жена

Троих сгноил, проклятый, в черном теле, -
Давай теперь молоденьких девиц?

Шигайбай

Да вы заткнетесь, бабы, в самом деле?!
Кому сказал? Закройте пасти! Цыц!
Вы лучше бы сварили, кобылицы,
Скорее мужу праздничный обед.

Вторая жена (вполголоса)

Ах, что б тебе, пузатый, подавиться
И нас избавить всех от наших бед.

Шигайбай (не слыша слов в свой адрес)

Как только зашуршит камыш снаружи,
Спасайте торопливо мой живот
И прячьте все, а то шакалом кружит
Вокруг почтенной юрты всякий сброд!

(Не успел Шигайбай это сказать , как неожиданно входит Алдар Косе. В один миг исчезают под женами баранья голова, гусь и тесто, а под Шигайбаем колбаса.

Алдар Косе (переодевшись до неузнаваемости)

Мир шаныраку вашему под небом!

Шигайбай (в сторону)

Воистину: недолго до беды!
(с притворной улыбкой незваному гостю)

Будь гостем, дорогой, но кто б ты не был,
Нет для тебя , увы, у нас еды!
Ни крошки нет у нас под нашей крышей.
Уж месяц пухнем с голоду, родной.
Сундук пустой и тот прогрызли мыши,
А все проклятый джут тому виной!

Алдар Косе (глядя на жирную физиономию бая)

До ручки ты совсем дошел, бедняга!
Вот бросило тебя и в пот, и в дрожь,
Но хоть на вид ты полный доходяга,
До вечера, быть может, проживешь.

Шигайбай (не чувствуя иронии и подвоха)

Что нового в степи?

Алдар Косе

Я слышал ухом,
А видел глазом. Выбор твой каков?

Шигайбай

Что видел, говори. Не верю слухам,
Они у нас для полных дураков!

Алдар Косе

Вот еду по степи и для подмоги
Я песенку в пути себе пою.
Вдруг вижу на заснеженной дороге
Предлинную и толстую змею.
Увидела меня и зашипела.
В свидетели взываю небеса.
Ах, думаю, чтоб ты в котле вскипела,
Как та, что под тобою колбаса!
Схватил я камень с голову барана,
Которую упрятала жена,
Метнул в змеиную с силой великана,
И в тесто вмиг расплющилась она.
Проверь его под юбкой у хозяйки.
Серьезно говорю, а не смеюсь.
И если скажешь мне, что это байки,
Ощипан буду я, как этот гусь!

Шигайбай (багровея от ярости и злости,
бросает еду в котел)

Послав тебя ко мне, за что Всевышний
Меня такую карой наказал?
Чтоб поскорее рот убрался лишний,
Пять месяцев вари еду, казан!

Алдар Косе (снимая сапоги)

Пока в котле готовится похлебка,
А в очаге доходят пироги,
И чтоб твоя остыла нервотрепка,
Пять месяцев сушитесь, сапоги!
Пока я буду видеть сновиденья,

И ты напрасно времени не трать.
Спокойно спи, собрав запас терпенья:
Пять месяцев придется ведь проспать!

(растягивается на байской кровати)

Шигайбай (в сторону)

С моими телесами хуже смерти,
Томясь, мясные запахи терпеть.
Ах, чтоб тебя во сне сожрали черти
И чтоб тебе случилось околеть!
(укладывается на кошме, срывая зло на женах)

Как только гость не званый уберется,
Счет поведете новым синякам:
Плетеная камча тотчас пройдетя
По вашим лихо спинам и бокам.

(Дождавшись, когда хозяева уснули, Алдар Косе встает и ест мясо из казана).

Алдар Косе

Какая превосходная колбаска,
Аж жир ручьем стекает по щекам.
Вот для желудка сладостная встряска,
И ощущение нежности рукам.

От головы себе отрежу уши,
Возьму глаза, как самый видный гость.
Мне мясо благородное послужит,
А Шигай-баю черепная кость!

А гусь какой упитанный достался.
Какие ножки, крылышки - мечта!
Я вовремя здесь в юрте оказался.
Мне будет все, а баю – ни черта!

Я первое исполнил обещанье:
Жадюга бай Алдара накормил.

Посмотрим же: его чревоуещанью
Такой обед назавтра будет мил?

(режет байские сапоги и бросает их в котел)

Сравнить, конечно, кожу голенища
Я с колбасой и гусем не могу,
Но, думая, что бует эта пища
Достойным подношением врагу

(Остатки еды прячет в мешок, а сам ложится спать,
как ни в чем не бывало)

Шигайбай

Эй, ведьмы, просыпайтесь поживее.
Пока шайтан незванный крепко спит,
Отборными кусками пожирнее
Свой ублажим на совесть аппетит.

(Садятся вокруг казана, достают кожу и пытаются есть)

Шигайбай (хватаясь за челюсть)

Ой-бай ! Во рту не мясо - мертвечина!
Я эдак без зубов остаться мог!
А это что еще за чертовщина,
Похожая на стельки от сапог?

Жены отплеваются, чертыхаются, их мутит после
слов Шигай-бая. Под этот шум якобы просыпается Алдар
Косе.

Алдар Косе (притворно-изумленно)

Неужто же пять месяцев минуло?
И не зовете гостя . Вот дела!
Нехорошо! А что вас скопом сдуло,
Как ветром, от обильного стола?
Скажите, что же с вами приключилось?

Попробуем... Как пахнет! Благодать!

(вытаскивает голенище)

Да мясо же совсем не уварилось.
Еще полгода нам придется ждать!

Шигайбай

Еще полгода! Нет, уж это - дудки!
Да и тебе, любезный, не пора,
Прожившему у нас почти что сутки,
В один момент убраться со двора?

Алдар Косе (незаметно кладет остатки мяса в казан)

Ты был ко мне так добр! Гостеприимность
Твоя не снилось даже и царю.
Взаимностью отвечу на взаимность
И кое-что в подарок подарю!

Шигайбай (с горящими от жадности глазами)

Что ж сразу не сказал? Давай скорее!
Медлительность похуже палача!

Алдар Косе

Тебя я буду, бай, сто крат щедрее.
В моих руках волшебная камча.
Лишь стоит мне тебя всего три раза
Моей камчой ударить по спине,
Как сытное проваренное мясо
В твоём тотчас случится казане.

Шигайбай (умирая от голода и любопытства,
но побаиваясь плети)

Всего три раза? А нельзя ль подарка
Взять без ударов милости моей?

Алдар Косе (с видимым равнодушием
пряча камчу за голенище)

Не хочешь? Что ж: Останься без приварка.
Камчу тебе не дам в подарок.

Шигайбай (потеряв голову)

Бей!

Алдар Косе бьет, что есть силы, первый раз.

Шигайбай (корчась от боли)

Полегче, я прошу тебя. О, боже!
Не плеть вонзилась в спину, а оса.

Алдар Косе

Зато теперь в сурпе, проверим позже,
Лежит и ждет съеденья колбаса!

(бьет второй раз)

Шигайбай

Ой! На моей спине такая рана
До Наурыза вряд ли заживет.

Алдар Косе

Зато осилить голову барана
Без заворота сможет твой живот.

(бьет третий раз с особой силой)

Шигайбай

Почуял я, ой-бай, что в этой трепке
От боли адской точно обмочусь.

Алдар Косе

Зато теперь в наваристой похлебке
Тебе подарком будет жирный гусь.

Шигайбай (потирая спину, спешит к казану,
вытаскивает остатки снеди
и предъявляет Косе претензии)

Но здесь лежат, смотри, одни объедки!
Выходит, зря я пытку выносил?

Алдар Косе (ни сколько не смущаясь).

В полсилы я тебе поставил метки.
Ты сам меня об этом попросил.
Вот если б от души хлестал я плетью,
Тогда б, чего же зря таить греха,
Доволен был бы ты такую снедью,
Свои набив при этом потроха.
Ну, рад ты, бай, неожиданному подарку?

Шигайбай (потирая спину)

Еще бы! Ты к тому же, гость, не лгун.
Мне за камчу теперь не то, что ярку,
А целый отдадут в обмен табун.

Алдар Косе

Спешишь с волшебной плетью ты расстаться?
Тебе ведь обеспечен вечный той.

Подставишь спину - можешь наслаждаться
Ты дармовою сытною едой!

Шигайбай (борясь с сомнениями)

С одной-то стороны подарок нужный.
С другой - не очень. Ведь одна спина!

Алдар Косе

Зато тебе всегда массаж наружный
Бесплатно гарантирует она.

Шигайбай (охая и потирая спину)

Одно и утешенье, что бесплатно.
Душе приятно все, что задарма.

Алдар Косе (поймав кураж и почуяв жадность бая)

Эх, не хотел открыться, да уж ладно:
Есть у меня волшебная сума.
Лишь новая луна с глубин небесных
Прольет на землю свой полночный свет,
Как мне сума приносит полновесных -
Из золота - две тысячи монет!

Шигайбай (с горящими от жадности глазами)

Две тысячи ?! Но как проверить это?
Срок новолунья дня как три минул.

Алдар Косе

Дождешься через месяц ты ответа.
С камчой ведь я тебя не обманул?

Шигайбай

Да, это верно так же, как и боли
В моей, тобой исхлестанной спине.
Послушай, дорогой, по доброй воле
Суму к камче не дашь в придачу мне?

Алдар Косе

Ты что, хозяин! Впрочем, может статься,
Смогу помочь желанью твоему.
По- честному давай с тобой меняться:
Ты мне табун, а я тебе - суму.

Шигайбай

Табун за эту рваную холстину?

Алдар Косе

А ты считай, что в год сума дает.
За эти деньги скупишь всю скотину
В округе нашей на сто лет вперед!
Коровы, козы, лошади, бараны
В твои загоны будут сведены,
И ханские враз станут дастарханы
Пред байским изобилием бледны.
Ты ничего при этом не теряешь:
В обмен отдать табун - такой пустяк!

Шигайбай

А что ж ты сам скотину не скупаешь?

Алдар Косе

Из принципа. Ведь я же холостяк,
А одному несметные богатства -
Как ипоходцу вольному хомут.
К тому же я аскет, и святотатство
Все время ощущать наживы зуд.

Шигайбай (все еще одолеваемый сомнениями)

Положим, ты с сумой готов расстаться.
Табун тебе зачем, скажи, тогда?

Алдар Косе

Я за долги им должен рассчитаться.
Ну, говори - готов к обмену?

Шигайбай

Да!
Бери косяк! Теперь с моей сумою
Утрата мне такая не страшна.
Я встретился с удачею самою:
Не к каждому приходит в дом она.

Алдар Косе

Пусть так и будет! Наш с тобой, известно,
Дороже всяких денег уговор,
И все ж призвать свидетелей уместно,
Чтоб был я честный малый, а не вор.

Шигайбай

Ты мне не веришь? Пусть при сделке нашей
Присутствуют Аллах и весь аул
И слова моего стоят на страже,
Чтоб я тебя ни в чем не обманул.

(Кричит из дверей юрты аульчанам)

Эй, лодыри, прохвосты, лоботрясы,
Спешите поскорей под байский свод.
Не время вам точить по юртам лясы.
Бегом ко мне, когда вас бай зовет.

Алдар Косе

Однако, справедливо ль о народе
Так выражаться? Ты, хозяин, крут.

Шигайбай

Нужны для голодранцев в обиходе
Презренье, устрашение и кнут!

(входят, снимая шапки и кланяясь, жители аула)

Сто раз вас звать, проклятые скотины?
Судьею будьте слову моему:
Табун даю я гостю лошадиный
В обмен на эту старую суму.
Пусть также засвидетельствуют жены
Наш полюбовный с гостем уговор.
Я, видит небо, не умалишенный,
А он - обменщик честный, а не вор.

Жены (одновременно голоса)

Ой-бай, несчастный, ты в своем уме ли:
Отдать табун за сущее тряпье?!

Шигайбай

Молчите, ведьмы! Плетки захотели?
Одно вам и название - бабье!

(беднякам)

Ну, вон пошли! Обстрипали мы дельце,
И гостю уж давно пора домой.
Сума, как жар, мое согреет сердце:
Весь скот теперь в округе будет мой!

Алдар Косе

Мне поспешать, и в самом деле, время.
Теперь, когда о сделке знает всяк,
Спокойно вставлю ногу нынче в стремя
И за долги раздам в степи косяк.
Прощай, любезный! Деньги огребая,
Предстанешь ты теперь во всей красе!
И всем скажи, что в юрте Шигай-бая
Был гостем дорогим Алдар Косе!

(весело смеясь, покидает юрту)

Шигайбай (постепенно понимая услышанное)

Алдар Косе?! Обманщик безбородый?!
О, как же мог предстать я дураком?
Теперь перед степным мне жить народом
С приклеенным навечно ярлыком!
(разглядывая камчу)
Грозился в гневе я камчою женам,
А порки сам достоин натошак.
Теперь навек останусь прокаженным:
Не Шигайбай, а истинный дурак!

Первая жена (со злорадством и презрением)

Кто прирожден быть полным идиотом,
Прославится безумием в веках.
Ходить тебе, большой мешок с пометом,
До собственной кончины в дураках!

Вторая жена

Довел ты нас до полного разора,
Лелея только сальный свой живот.
Чтоб окошел ты нынче ж от позора,
Проклятый евнух, бестолочь и жмот.

Третья жена

За шлетку и за старую рванину
Ответ от благоверных будет мил:
Еще разок твою погреем спину,
Чтоб досыта казан нас накормил!

(Жены колотят Шигайбая. общий крик и шум)

Занавес закрывается

ПЯТАЯ ПЕСНЯ АКЫНА

Преподает нам жизнь науку:
Не ройте яму вы друг другу,
Но наш удел, увы, таков —
Из записных мы дураков!

Так нынче повелось в народе,
Что глупость с мудростью в разводе,
И если мудрым стать не смог,
Печальным будет твой итог.

Преподает нам жизнь науку:
Добро вы делайте друг другу,
Но мы сжимаем кулаки,
Законченные дураки.

Не нужно нам во лбу семь пядей,
Чтоб мудрым быть, на мудрость глядя,
Но кто людским законам враг,
Тот полный олух и дурак!

Преподает нам жизнь науку:
Подать в беде друг другу руку,
Но это людям не с руки,
И путь нам прямо в дураки!

Стремиться нужно, как известно,
Жить добродетельно и честно.
Иметь иначе будешь знак
На лбу – законченный дурак!

Преподает нам жизнь науку:
Ты окажи себе услугу.
Не стать разумности врагом.
А значит – круглым дураком.

Но если ты с умом в разладе,
Получишь лжокера в раскладе,
И будешь, как и он, дурак.
Носить с бубенчиком колпак!

Занавес открывается

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление первое
(В юрте у Альти идет той)

Альти

Тебя, Алдар, в суровую годину
Послал нам на спасение Аллах:
Едим который день уже конину,
И голода теперь не страшен страх.

Маукен (надрываясь от смеха)

Хотел бы посмотреть на Шигай-бая
Я хоть одним прищуренным глазком,
Как, мясо из казана вынимая,
Он губы смачно лижет языком.

Давлет

На что иной законченный пройдоха
В своих желаньях только не идет,

Не чуя не обмана, ни подвоха,
Чтоб ублажить бездонный свой живот?

Самеке

Но даже все богатства загребая,
Я шкуру б так подпортить не хотел.
Представьте только рожу Шигай-бая,
Когда он от ударов припотел!

Старый аксакал

Наказаны и жадность, и бахвальство
Того, кто горе множит бедняков.
Но только наше с вами зубоскальство
Не стоит нынче байских синяков.
Алдар Косе сумел вернуть сторицей
Обиды, что нанес нам жадный пес.
На наших нынче радость сытых лицах,-
У Акбалы лицо красно от слез.
Велел шакал паршивый Кажмурату
Сегодня же к нему доставить дочь.
Как нашему спасителю и брату
В его беде безвыходной помочь?

Альти

А если нынче выкрасть нам невесту?

Давлет

А может, баю вновь намять бока?

Алдар Косе

Нет, дорогие, это все – не к месту,
Покуда богатеев власть крепка.
Вы слышали, как клялся, причитая,

С меня содрать он шкуру, как с овцы.
Собрались баи, словно волчья стая,
Чтоб навсегда свести со мной концы.
С минуты на минуту появиться
Здесь может озверелая орда,
И надо так мне нынче исхитриться,
Чтоб вам не нанести, друзья, вреда.

Альти

В безвыходности думать об обмане?
Не лучше ли прищпоривать коня?

Алдар Косе (усмехаясь)

Чтоб по степи, как тушу на аркане,
Проволокли задушенным меня?
Нет! Поживет на свете, как хотите,
Алдар назло затее их пустой.
В поминки по Косе вы превратите
Для видимости наш богатый той.
Убьем при этом двух мы зайцев сразу:
От вас я отвести смогу беду,
И чтоб навек запомнили пролазу,
Я баев кровожадных проведу.

Давлет (недоуменно)

Но как же нам обстряпать это дело?

Алдар Косе

Придется мне на время в землю лечь
И превратиться в траурное тело,
Чтоб жизнь свою бесценную сберечь.

Самеке

Лежать в холодной яме? Вот затея!

Алдар Косе (подмигивая друзьям)

Известно : голь на выдумки хитра.
Тулупи мне лисий дайте, чтоб вспотел я,
И кочергу, и углей от костра.
Отверстие проделайте наружу,
Чтоб выходил с парами едкий дым,
И чтоб Аллаху я не отдал душу
И выбрался таким же молодым.
Пусть это будет тайною покрыто.
Пора спешить. Почуял я нутром:
Стучат в степи заснеженной копыта,
И едут баи в гости не с добром!

Явление второе

(Батраки сидят возле могилы, к ним подходят
разъяренные баи)

Шигай-бай (замахиваясь кнутом)

А, здесь сидите, подлое отродье.
Что, ждете от небес благих вестей?
Вы почему не приняли повода
У лошадей приехавших гостей?

Альги

Да разве назовешь почтенным гостем,
Того, кто входит с поднятым кнутом
И оскорбляет криком на погосте
На небеса ушедшего притом?

Шигайбай

Да это же не кладбище, а поле!

Давлет

Кому и поле - траурный погост.
Алдар Косе лежит по доброй воле
Вдали от всех во весь свой полный рост.

Карабай

Закончил, как бродячая собака,
Свой путь бездельник, пакостная тля.
Досадно только: шею вурдалака
Не напрягла арканная петля!

Базарбай

Надеюсь, не в моем он здесь тулупе
Лежит под этим мерзлым кизяком?
Чтоб черти на его сплясали трупе
И адским подогрели огоньком!

(неожиданно из отверстия пошел дымок.
Это Алдар Косе раздул тлеющие угли)

Жабай (радостно обращаясь к Базарбаю)

Уста б тебе намазать конским жиром!
Глядите: грешник жарится в аду.
Геенна - вот возмездия вершина
Тому, кто спекся в лаве и чаду!

Шигайбай (притворяясь святошей)

Аллаху было, видно, так угодно,
Чтоб был ты в прах и пепел обратим.
Тебе сейчас мы чинно, благородно
Все почести посмертно воздадим!

(Беднякам)

Ступайте вон ! Особенным поклоном
Мы наградим усопшего без вас.

(бедняки уходят)

Пусть зад склонится наш над смертным лоном
И почести воздаст ему тотчас!

(Баи задирают полы шуб, снимают штаны , натужно
кряхтят над могилой. Алдар Косе через отверстие тычет
раскаленной кочергой в байские зады. Баи кричат, хватаясь
за больные места)

Шигайбай

Терпеть такие боли нету силы!

Карабай

Ой, мой ожог уму непостижим!

Базарбай

Смотрите: черти лезут из могилы!

Жабай

Алдар Косе, будь проклят ты! Бежим!

(Алдар Косе выбирается из ямы . Его лицо в копоти. В
руках кочерга. Он, действительно, похож на черта).

Алдар Косе

Куда же вы, почтенные? Пойдите!

Жабай

Чур! Чур меня!

Алдар Косе

Вернитесь!

Карабай

Это бес!

Бежим скорей!

Алдар Косе (крича во след убегающим баям)

Вы хоть зады прикройте,
Пока в штаны к вам кто-нибудь не влез.

(подбегают радостные бедняки)

Альги

Чем ты, дружище, баям смазал пятки?
Бежали, побросав свое добро.

Алдар Косе (довольно смеясь)

Я с ними поиграл немного в прятки,
На память подарив свое тавро.
Хоть шубу мне подпортил запах едкий,
Теперь отныне каждый богатей,
На заднице мои имея метки,
Бояться будет ада и чертей!

Самеке

Ну, ты у нас калач, однако, тертый!

Давлет

Как этой ночью баи будут спать?

Алдар Косе

На животах, уткнув в подушки морды,
Да ну их к черту! Будем пировать.
Мы превратим печальные поминки
В веселый, бесшабашный братский той.
Проголодавшись, съем я для разминки
Барана и напьюсь сурпы крутой!

(обнявшись и хохоча от души, бедняки уходят)

Занавес закрывается

ШЕСТАЯ ПЕСНЯ АКЫНА

Когда тебе сам черт не брат, когда
Ты в пекло лезешь с мыслью: будь что будет,
Пусть тебе удача иногда
Героя лавры свежие добудет.
Венки, конечно, тоже хороши,
Но ты увидеть их уже не сможешь.
Не думай о бессмертии души,
Когда за правду голову положишь.
Душа сама влетит на небеса,
Окончив героическую повесть.
Ты просто посмотри Творцу в глаза,
Призвав в истцы очищенную совесть.
И даже если тысячу чертей
Тебе враги воткнуть желают в плотку,
Ты знай, что, даже мертвый, у людей
Не попадешь ты в траурную сводку.
Ты сам себя в веках переживешь,
Собой пополнив славную когорту
Защитников народных, и пошлешь
С возвышенных небес чертей всех к черту!

Занавес открывается

Явление третье

(Ханские покои. На прием к хану пришли баи).

Карабай

Сто тысяч лет сиять неугасимо
Твоей звезде, что ярче всех светил!

Хан

Ну что ж, почтенный, начал ты красиво,
Смотри ж, чтоб дальше также угодил.

Карабай

О ханской справедливости и чести
Сложил легенды правоверный люд.

Хан

Хотя в твоих словах немало лести,
Ее весьма приятно слышать тут.
Но как гласит священная нам книга:
Открыто льстить другому – тяжкий грех.

Базарбай

Не гневайся на грешных нас, владыка,
И выслушай по очереди всех.

Хан (принимая долженствующий положению вид)

Что привело гостей в мои покои?
Надеюсь, что огнюдь не пустяки?

Шигайбай (подобострастно склоняясь)

А дело, хан, у нас к тебе такое:
Наглеют повсеместно бедняки!
Мой повелитель! Писано ль в Коране,
Чтоб баев притесняла голытьба?
Обиженных бесчестно на обмане,
Злосчастная свела нас всех судьба.

Жабай

Мы ни за грош лишаемся богатства,
А вместе с ним спокойных, крепких снов.
Над баями смеяться - святотатство,
Крушенье государственных основ!

Базарбай

Проехать по степи нельзя без страха,
Что можешь пострадать средь бела дня.
Я стал несчастной жертвой вертопраха,
Лишившись лисьей шубы и коня.

Карабай

Да что там конь один, когда стадами,
Несчастные, мы платим за обман.
Копили мы добро свое годами,
А нынче пуст у каждого карман!

Хан (презрительно - грозно)

Так вы ко мне пришли с пустой мошной
От произвола помощи просить?
Мне ваша просьба видится смешною:
Да как же вы посмели мне дерзить!
Такое ваше к власти отношенье
Роднит вас с горсткой жалких мурашей.

Приму сейчас я мудрое решенье,
Веля вас тотчас выставить взащей!

Шигайбай (выручая положение и доставая кошелек)

Помилуй нас за то, что в спешке этой
Нарушили мы ханский этикет.
Здесь золотые собраны монеты.
А если точно - тысяча монет.
В таком серьезном деле - не до смеха.
В казне народной множество прорех.
Латай же их до полного успеха,
А нам скорей прости невинный грех.

Хан (снисходительно)

Ну, то-то же! Теперь давайте к сути.
Народ у нас, как стадо лошадей,
Куда погнать, туда и ткнутся люди,
Зачинщик кто ?

Шигайбай (воодушевляясь)

Отъявленный злодей!
Такому не зазорно даже хана,
Представить дураком во всей красе.

Хан (в гневе)

Так кто достоин ханского аркана?

Все бай хором

Обманщик, вор и плут Алдар Косе!

Хан

Его нутра гнилого понял суть я.
Достоин лютой смерти! Решено!
На ваши деньги будет правосудье
Над плутом и злодеем свершено!

(Слышится шум. В шатер вбегают переодетый до неузнаваемости Алдар Косе)

Алдар Косе (крича, что есть мочи)

Всесильный хан! Прошу твоей защиты!

Хан

Еще один обиженный судьбой?
Ступай поближе. Да не верещи ты,
А толком мне поведай, что с тобой?

Алдар Косе

Пришел к тебе открыть свою кручину
Я из страны Нехоженных дорог,
Имея очень вескую причину,
Чтоб истоптать две дюжины сапог!

Хан (озадаченно)

Хоть, незнакомец, путник ты отважный,
Но о такой не слышал я стране.

Алдар Косе

Страна, где расположена, не важно.
Речь не о ней пойдет, а обо мне.
Отца я унаследовал богатства,
Невольников, кочуя без забот,
Но четверо рабов, сбежав из рабства,
В твой края угнали весь мой скот.
А также увели кошель с деньгами,
Которые откладывал на смерть.
Не погнушались также сапогами
И шубами. Ах, чтоб им околеть!
И здесь, занявшись форменным разбоем,

Свои свершили черные дела.
Но, видимо, нам выпало с тобою
Повесить их поганые тела.

(тыча пальцем в баев)

Схватить вели смутьянов без разборов,
Пусть будут, как собаки, казнены!

Шигайбай (вне себя от гнева)

Да ты, чужак, объелся мухоморов
Иль натошак отведал белены!

Алдар Косе

Но предо мной одни и те же лица!

Хан (растерянно)

А как ты сможешь это доказать?

Алдар Косе

А ты вели им тотчас ягодицы
Для верных доказательств показать!
Да будут мне свидетелями предки,
А также провидение само:
На задницах они имеют метки -
Своей рукой я ставил им клеймо.

Карабай (возмущенно)

Да видано ли это в целом свете,
Чтоб свой я оголял пред ханом зад?!

Алдар Косе

Презренный раб! Ты отговорки эти
Отбрось подальше, если виноват!
Тавро я сам поставил родовое!

Шигайбай

Да это же проделки сатаны!

Алдар Косе

За слово я отвечу головою!

Хан

Эй, стража, снять с разбойников штаны!

(стража раздевает баев, хан смотрит)

Алдар Косе (торжествуя)

Ну, что я говорил? Мои отметки!

Хан

Чтоб беглым неповадно было впредь,
До виселицы вы в железной клетке,
Как волчье племя, будете сидеть!

Шигайбай

Помилуй, хан! Напраслины подобной
Мне не увидеть даже в страшном сне!

Хан

Пощады нет твоей природе злобной,
Умрешь, как пес, в доказанной вине!

(баи воют в голос, стоя на коленях)

Алдар Косе (к хану)

В петле болтаться - лучшая награда
Для этих проходимцев и ворюг,
Но, может, пощадить злодеев надо,
Не замавав их черной кровью рук?

Хан

Решать тебе, а в чем, скажи, заминка?

Алдар Косе

Ценней рабов на этом свете нет.
Увел я их с невольничьего рынка,
Отдав торговцу тысячу монет.

Хан

Раз дороги, бери их всех обратно.

Алдар Косе

Забрал бы, только путь домой далек.
Кормить такую прорву мне накладно:
Пуст от расходов нынче кошелек.
Вот если б мы с тобою сторговались,
Не поднимая цену до высот,
Тогда бы полюбовно мы расстались:
Я уступлю рабов и за пятьсот.

Пятьсот тебе оставлю за услуги,
Хотя и жалко денег мне моих.

Хан (раздумывая)

С деньгами расставаться - просто муки!

Алдар Косе (убеждая хана)

Но мы их делим честно на двоих!
Полкошелька - значительная сумма,
Но и товар, признаюсь, мой хорош.
Невольников возьмешь - поступишь умно:
Таких рабов нигде ты не найдешь!
А чтоб ускорить мудрое решение,
Мы поровну разделим табуны,
Скрепим печатью наше соглашение
И будем делу общему верны!

Хан (с ханжеским пафосом)

Как справедлив, однако, ты в дележке!
Такое отношение - мне с руки.
В придачу забирай свои одежды,
Что утащили эти варнаки!

(Стража стаскивает с баев одежду и сапоги,
отдает их Алдару Косе).

Алдар Косе (продолжая гнуть свое)

Дороже слово ханское бумаги,
Но письменный не лишний договор,
Чтоб не попал потом я в передраги
И был торговец честный, а не вор!

(Хан подзывает писаря. Тот пишет договор, хан его подписывает, ставит печать и отдает бумагу Алдару Косе)

Хан (высокопарно-торжественно)

Быть посему! Пятьсот монет – на бочку
Кладу, чтоб справедливым вышел торг,
И в этом деле мы поставим точку.
Езжай в страну Нехоженных дорог !

Алдар Косе (пряча бумагу за пазуху)

В моей стране поведаю я людям,
Как мудрый хан приветствовал меня.
Надеюсь, мы теперь друзьями будем?
Прощай! Пора прищипоривать коня!

(Алдар Косе уходит. Хан взвешивает на руке кошелек,
чесет в сомнении затылок)

Хан

А выгодна ли мне покупка эта?
Пожалуй, пару сотен сбавить мог.
И не спросил, в какой же части света
Лежит страна Нехоженных дорог?
Эй, стража! Задержите чужестранца
Сомненья дух меня вдруг посетил.

Стражник (выбегая и снова вбегая)

За призраком бессмысленно гоняться:
Его, мой повелитель, след простыл!

Хан

Сдается мне, что что-то здесь нечисто,
А я поставил ханскую печать!
Как смог он убедить меня речисто
Сомнительного свойства торг начать?
И не вписал я имени в бумагу,

А только так : «Подателю сего...»
По-моему, я дал большого маху.

Шигайбай

Вели скорее, хан, догнать его!
Ты тоже жертва подлого обмана
И дал уйти пронырливой лисе.

Карабай

Бессовестно залез в твои карманы
Отъявленный злодей Алдар Косе!

Хан

Алдар Косе? Обманщик безбородый?

Жабай

По всем приметам это он, подлец!

Хан

Что ж вы молчали, жалкие уроды?

Базарбай

Мы думали: пришел нам всем конец.
Когда петля маячит в перспективе,
Не дружит слабый разум с языком,
Ведь по твоей же инициативе
Сидим мы в клетке с рабским ярлыком!

Хан

Но кто же вы?

Шигайбай

Почтенные мы баи,
Которых облапошил хитрый враг.

Хан

Не баи вы, а псы шакалей стай,
И каждый - простофиля и дурак!

Шигайбай

Но ведь и ты не выбрался, однако,
Как рыба, из расставленных сетей?

Хан

За то, что хану ты дерзишь, собака,
Получишь в назидание плетей!

(стража потчует баев плетью)

Посмейте только вякнуть принародно,
Что с вами заодно впросак попал !

(баи в один голос)

Мы сделаем все, как тебе угодно!

Хан

Чтоб сей же миг вал мерзкий дух пропал!
Все вон пошли!
(баи и охрана, кланяясь и пятясь, удаляются)

Ну, эти-то – полдела:
Верней сказать, всего-то - полбеда,

Но как бы по степи не полетела
Худая весть, попав в простые рты?!

СЕДЬМАЯ ПЕСНЯ АКЫНА
(слова Себастиана Бранта)

Глупцов кругом так много ... но
Оно ведь и не мудрено:
Кто сам себя среди мудрых числит,
Тот дураком себя не мыслит.
Хоть он – то именно кругом
Слывет примерным дураком.
Но дураком назвать ПОПРОБУЙ
Властосановную особу!
Казаться умными им нужно,
Чтобы глупцы хвалили дружно,
А не похвалят – каждый сам
Себе воскурит фимиами.
Но мудрый хвастуна узнает:
Ложь самохвальная воняет!
Кто чересчур самонадеян,
Тот глуп, посмешище людей он!
А тот, кто истинно умен,
Молвой всеобщей восхвален.

Занавес открывается

Явление четвертое

(Юрта Кажмурата. В горе сидят хозяин, его жена и
дочь. Входят бедняки. Их настроение явно
контрастирует с настроением хозяев)

Альти

Салам алейкум! Мир семье и дому!
Алдар Косе сватов к вам шлет своих!

Кажмурат (горько плачет)

Дочь Акбала просватана другому,
Да и Алдар давно в могиле стих.
Ей в байской юрте младшею женою
Отныне горький век свой коротать.
Ее промчалось счастье стороною,
А нам на жизнь осталось лишь роптать.

Жена Кажмурата (вторя в голос мужу)

Ослепла наша девочка от горя,
И день, и ночь вся, бедная, в слезах.
И мы, горюя, выплакали море.
Да если там Аллах на небесах!
Как по Косе любимому украдкой
Она рыдает в замкнутом кругу!
И так в ауле девушке не сладко, -
Теперь идти в рабыни к старику!

Акбала

Теперь я за любовь свою в ответе!
Нет милого Косе, и мне не жить!
Пускай умру, но ни за что на свете
Не буду чью-то старость сторожить!

Давлет (весело)

Да! Долго по степи кочуют вести.
Хозяева, очнитесь: жив Алдар.
Кальымом за любимую невесту
Он вам прислал кошель с деньгами в дар.

Акбала

Косе живой!? Но нам молва твердила,
Что он, как грешник, жарится в аду,
И поросла быльем его могила!

Самеке

Такое можно выдумать в бреду!
Чтоб нашего Косе забрали черти?
Да он, живучий, назло всем смертям,
Сам бесов доведет в слезах до смерти
И в ад пошлет ко всем своим чертям!

Акбала

Но где ж тогда, скажите, мой желанный,
Раз принесли мне радостную весть?

АЛЬТИ

Несет его в степи скакун буланный
К твоим ногам.

Алдар Косе

Любимая, я здесь!

(влюбленные бросаются друг другу в объятия)

Акбала

Алдар Косе! Глазам своим не верю!
Но где ж так долго ты, любимый, был?

Алдар Косе

С лихвою возмещал свою потерю,
Чтоб Шигайбай меня не позабыл!

(обращаясь к Кажмурату)

Я правду говорю! Соображаешь?
Свободен ты от дани, Кажмурат!
А дочь твою, коль ты не возражасшь,
Единственной женою взять я рад.

(берет Акбалу за руку и обращается к родителям)

Сердец двоих почувствуйте биснье,
Когда с души упал тяжелый груз.
Прошу нам дать свое благословенье
На вечный наш и пламенный союз!

Кажмурат (жене и молодым)

Есть справедливость, мать, на белом свете!
Теперь, отринув горести и страх,
Живите в счастье, дорогие дети!
И да благословит ваш дом Аллах!

Альги

Я б не поверил сроду в эту сказку,
Когда бы не свидетели - глаза.
Но, сбросив пелену с лица, как маску,
Воистину поверишь в чудеса!

Алдар Косе

Ну вот и дождались у дастархана
Мы с Акбалой счастливого конца.

(шутливо-возмущенно обращаясь к друзьям)

Ну что стоите, словно истуканы?
Скорее режьте к тою жеребца!
А где акынов праздничные весты,
Чтобы о счастье нашем знали все?
Обязан думать вновь за всех вас вместе
Уставший от хлопот Алдар Косе!

(Все обнимают жениха и невесту.
Всеобщая праздничная суета).

ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Альги

Все то, что здесь увидели, быть может,
Неправда, только в сказке есть намек.
И, верится, она вам всем поможет
Извлечь для добрых молодцев урок.
Что сказка – ложь, - придумано не нами,
Но в ней сермяжной правды соль и суть.
А истина не старится с годами,
Хоть и тернист ее бывает путь.

Акбала

Важней мужчинам должность, деньги, слава,
И им порой ни в чем не прекословь,
Но как же не правы мужчины, право,
Когда на свете властвует любовь.
Ничто ее не стоит и мизинца.
Любовь важнее всех земных начал.
Ах, женщины, дождитесь в жизни принца,
С которым вас Всевышний повенчал!

Алдар Косе

Живите все, не мудрствуя лукаво,
И не пытайтесь мир перехитрить.
Быть самым мудрым – призрачная слава,
Вершин иллюзий вам не покорить.
За нами наблюдает око свыше,
Чтоб прыткий мы умеривали бег,
Чтоб с честью из земных соблазнов вышел
Достойный счастья гордый человек!

Конец

30

Издательство «Северный Казахстан» с книги Василия Коноплева и Александра Курлени «Намеки не на вас» начинает выпуск приложения к областному литературно-художественному журналу «Провинция».

Планируется выпускать книги североказахстанских писателей, поэтов, драматургов и публицистов ежемесячно, и теперь читатель сможет познакомиться с сочинениями литераторов в полном объеме, а не отрывками – что чаще всего практикуется в журнале. Издательство надеется, что со временем у читателей появится солидная библиотека местных авторов – самобытных, интересных и талантливых. Издание «Библиотека журнала «Провинция» - еще одна страница в литературной жизни нашего региона, из которого вышли многие классики литературы страны.

ЦЕНТР ОПЕРАТИВНОЙ ПОЛИГРАФИИ "МАСС-МЕДИА"
150001, СКО, г. Петропавловск, ул. Кошурова, 5, тел. 8(3152)31-07-72
E-mail: media-m@mail.online.kz

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
ПРОВИНЦИЯ